

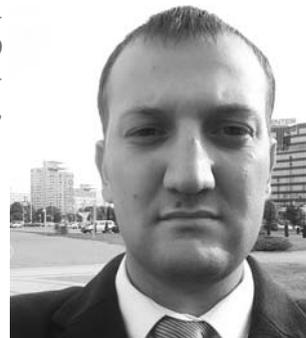
ЗАРОЖДЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)

В настоящей статье проводится исследование зарождения и развития меры пресечения в виде заключения под стражу на разных исторических этапах (X в. – 1917 г.) формирования государства и общества на территории современной Республики Беларусь. Проводится анализ памятников права, регламентирующих ее применение, выделяются особенности правового статуса лиц, заключенных под стражу.

R. R. ALEKPEROV

GENESIS OF PRELIMINARY ARREST ON THE TERRITORY OF MODERN BELARUS (PRE-REVOLUTIONARY PERIOD)

This article investigates the development of preventive measure in the form of preliminary arrest at various historical stages (X century – 1917) of the formation of state and society on the territory of the modern Republic of Belarus. An analysis of the monuments of law governing its use is made, enhanced by the elaboration on peculiarities of legal status of prisoners in custody.

АЛЕКПЕРОВ
Руслан Рахбер оглы,
адъюнкт научно-педагогического
факультета Академии МВД
Республики Беларусь

Введение

В уголовном процессе Республики Беларусь мера пресечения в виде заключения под стражу – одна из основных, применяемых органами уголовного преследования в настоящее время к подозреваемым и обвиняемым. Согласно статистическим данным она занимает второе место после подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Как и другие меры пресечения, заключение под стражу имеет свои предпосылки возникновения. Порядок ее применения и нормы права, ее регламентирующие, имеют историческое развитие, которое в настоящее время в полной мере не исследовано. Не выделены также особенности применения данной меры уголовно-процессуального принуждения в тот или иной исторический период, а также правовой регламентации содержания под стражей.

Вопросом применения заключения под стражу на территории современной Беларуси с X века по 1917 год занимались отечественные ученые (А. Ф. Вишневский, Т. И. Довнар, В. А. Шелкопляс). В частности, А. Ф. Вишневский дает общую характеристику процессуального права вышеуказанного периода времени, а также отдельных памятников права (например, Русской Правды, Судебника Казимира 1468 года и т. п.) [1]. Применение в XV–XVI веках тюремного заключения в качестве временного задержания преступников и их наказания описывают Т. И. Довнар и В. А. Шелкопляс [2]. Вместе с тем это описание носит тезисный характер и не дает детальной картины применения исследуемой меры пресечения. Кроме того, И. Л. Петрухин в монографии «Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе» [3] рассмотрел порядок применения содержания под стражу в Российской империи, в том числе после проведения судебной реформы 1864 года. В то же вре-

мя вышеперечисленными учеными ретроперспективный анализ применения на территории современной Беларуси досудебного лишения лиц свободы в качестве меры уголовно-процессуального принуждения в период с X в. по 1917 год системно не произведен. В связи с этим полагаем, что освещение данного вопроса является актуальным, а также имеет теоретическое и практическое значение, так как знание прошлого предотвращает повторение ошибок в настоящем и будущем, в определенной степени влияет на эффективность и правильность правоприменения.

Основная часть

Условно историю государства и права Беларуси можно разделить на дореволюционный, послереволюционный (советский) и современный (с 1991 года) периоды.

Известно, что в историческом аспекте на территории современной Беларуси существовали различные государственные образования, что не могло не сказаться на особенностях развития права Беларуси. Придерживаясь точки зрения профессора Т. И. Довнар, в развитии белорусской государственности и правовой сферы можно выделить следующие этапы: существование древних белорусских государств-княжеств; Великое княжество Литовское; Речь Посполитая; нахождение Беларуси в составе Российской империи и в составе РСФСР; возобновление белорусской государственности (образование БНР и БССР, затем – Литбел ССР и повторное провозглашение БССР); нахождение БССР в составе СССР; современный период [4, с. 14].

В эпоху существования древних белорусских государств-княжеств (Туровское, Полоцкое, Витебское и др.) действовало обычное право – «система неписаных правил поведения людей, принятых государством, реализация которых обеспечивалась государственным при-

нуждением» [4, с. 35]. Постепенно, с распространением письменности, обычное право трансформировалось в писаное.

Одним из первых его источников является Русская Правда, действие которой в определенной степени распространялось и на территорию белорусских государств-княжеств, так как они некоторое время находились в зависимости от Киевской Руси.

В Русской Правде (в трех ее редакциях – Краткой, Пространной и Сокращенной) впервые наблюдаются зачатки временного лишения свободы лица, совершившего какое-либо противоправное деяние [5]. Нормы данного источника наделяли собственников имущества правом поимки преступника на месте совершения преступления и лишения его свободы до утра следующего дня для дальнейшего доставления в княжеский двор, который выступал в роли органа уголовного преследования и суда.

Нормы права, регламентирующие рассматриваемую меру пресечения, имелись в международных договорах, заключенных между Русью и Византией в 911 и 944 годах. В ст. 14–15 договора 911 года [5, с. 6–29] имелась норма, регулирующая порядок выдачи лиц, уклоняющихся от уплаты долгов на территории либо Руси, либо Византии. При наличии жалобы потерпевшей стороны такие лица задерживались для их экстрадиции по месту требования.

Договором между Русью и Византией 944 года [5, с. 30–57] предусмотрен порядок поимки и возврата челядина, сбежавшего от своего хозяина-византийца на территорию Руси (ст. 4). За задержание феодально зависимого лица полагалось материальное вознаграждение в размере двух золотников, взыскиваемое с его хозяина.

Пунктом 5 договора между Смоленским, Витебским, Полоцким княжествами и Ригой и Готландом 1229 года [5, с. 19–23] регулировался порядок досудебного лишения свободы лиц, совершивших противоправные деяния. Подданные договорившихся сторон, совершившие преступления на их территории, не подвергались временно лишению свободы до применения наказания только при предоставлении поруки. В случае ее отсутствия преступники помещались в тюрьму до применения к ним уголовного наказания. В данном договоре впервые упоминается порука как альтернатива рассматриваемой мере пресечения, а также место содержания под стражей – тюрьма («железа»).

Эпоха нахождения современных белорусских территорий в составе Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) и Речи Посполитой отмечена принятием Судебника Казимира Ягеллончика 1468 года, Статутов ВКЛ 1529, 1566 и 1588 годов.

Судебник Казимира 1468 года (далее – Судебник) [6, с. 105–111] в основном содержит нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Статьей 21 Судебника регулировалась исследуемая мера пресечения. В частности, лица, совершившие «наезд» (разбойное нападение), задерживались членами панской рады и помещались под стражу до предания их Великому князю Литовскому. Под стражей эти лица содержались до приведения решения князя в исполнение. В отличие от Русской Правды срок содержания под стражей нормами Судебника не был ограничен.

В 1529 году принят первый Статут Великого княжества Литовского [7] – (далее – Статут 1529 года). В этом акте законодательства имеются нормы, регламентирующие досудебное лишение лиц свободы. Основанием применения данной меры пресечения являлся факт совершения определенных преступных деяний – причинение ущерба имуществу лицами, находящимися на военной службе (ст. 15 разд. 2), совершение феодально зависимым лицом хищения имущества (ст. 4, ст. 21 разд. 13). Порядок применения меры пресечения содержал ряд особенностей. Во-первых, заключение под стражу применялось для обеспечения возмещения ущерба и исполнения приговора (уплаты уголовного штрафа) (ст. 15 разд. 2). Во-вторых, при хищении имущества помещению под стражу подвергалось только феодально зависимое лицо. О его лишении свободы трижды уведомлялся собственник для обеспечения либо личного присутствия, либо представительства (посредством вижа¹) на суде. В случае неявки хозяина дело в отношении вора рассматривалось в его отсутствие. Применение меры пресечения, равно как и суд, обеспечивались паном, который являлся потерпевшей стороной. Однако в случае ранения при поимке лица, совершившего хищение, срок меры пресечения не должен был превышать более трех дней. Далее преступник передавался его пану либо доставлялся на великокняжеский двор для предания суду.

Как видим, в Статуте 1529 года прослеживается тенденция защиты представителей класса феодалов, так как порядок взятия их под стражу не регламентирован.

В 1566 году в ВКЛ принят второй Статут (далее – Статут 1566 года) [8], в котором также урегулирован вопрос применения рассматриваемой меры пресечения. Статья 7 разд. 3 содержит запрет на задержание и досудебное лишение свободы оседлого шляхтича (за исключением случаев поимки его на месте совершения преступления, за которое предусмотрена смертная казнь, либо когда такое лицо задержано в качестве предателя при побеге на территорию вражеского государства). Честь и достоинство шляхтича являлись одним из объектов охраны Статута. В связи с этим при оскорблении представителя данного сословия и признания судом виновным лицо обязано было публично извиниться. В противном случае оно заключалось под стражу до исполнения судебного решения. Рассматриваемая мера пресечения также применялась к неоседлым панским слугам, совершившим разбой или причинение телесного повреждения.

В Статуте 1566 года предусмотрена порука, которую обязано было предоставить лицо, угрожавшее убийством (ст. 11 разд. 11).

В отличие от Статута 1529 года анализируемый Статут запрещает взятие под стражу лица, совершившего преступление, задержанного с поличным и получившего телесные повреждения при поимке. В этом случае преступники немедленно предавались суду.

В 1588 году принят последний Статут Великого княжества Литовского [9] (далее – Статут 1588 года). Как и в Статуте 1529 года, в Статуте 1588 года основанием за-

¹ Виж – помощник либо слуга феодала, осуществлявший следственные функции, официальное засвидетельствование дела, принудительное исполнение и представительство в копных судах.

ключения лиц под стражу являются факты совершения ими определенных преступлений, перечень которых был расширен.

Рассматриваемая мера пресечения применялась для предания преступника судебной инстанции, для погашения уголовного штрафа или возмещения ущерба, для принесения публичного извинения, для предоставления поручительства.

Статьей 10 разд. 3 Статута 1588 года защищались права представителей шляхты Великого княжества Литовского, в том числе запрещалось их задержание и заключение под стражу, если они не были обвинены судом в совершении преступления.

Статутом 1588 года предусмотрена апелляция судебных решений в Главном суде Великого княжества Литовского. При этом факт обжалования лицом, приговоренным к смертной казни, является основанием его содержания под стражей до принятия решения вышеуказанной апелляционной инстанцией (ст. 32 разд. 4). Относительно применения меры пресечения в отношении феодально зависимых лиц нормами Статута предусмотрено, что срок их содержания не должен был превышать четырех дней (в случае совершения убийства или иного преступления, караемого смертью в местах торговли) или четырех недель. Таким образом, в последнем Статуте законодатель частично предусмотрел сроки заключения лиц под стражу, что в некоторой степени способствовало защите прав и свобод лиц, подвергнутых уголовному преследованию.

Рассматриваемым нормативным правовым актом предусмотрен институт поруки за отдельные преступления (как правило, «кровавые»), непредоставление которой служило основанием досудебного лишения свободы.

Необоснованное заключение лица под стражу по жалобе потерпевшего, который не предоставил доказательств виновности, давало основание освобожденному из тюрьмы судиться с ним по факту лишения свободы (ст. 34 разд. 14).

После разделов Речи Посполитой территория современной Беларуси была включена в состав Российской империи. Это стало причиной постепенного распространения действия имперских нормативных правовых актов. Первым из них был Устав Благочиния 1782 года (далее – Устав 1782 года) [10, с. 312–416].

Согласно данному источнику права была создана управа благочиния, которая выполняла полицейские функции, в том числе осуществление процессуальных действий по факту совершения уголовно наказуемых деяний. В связи с изложенным эти органы были уполномочены на взятие лиц под стражу. Факт совершения лицом ряда преступлений, перечисленных в нормативном правовом акте, служил основанием для применения в отношении него меры пресечения в виде содержания под стражей. Перечень указанных уголовно наказуемых деяний весьма многогранен и составляет 61 % (38 из 62) преступлений, прописанных в Уставе 1782 года, что свидетельствует о широкой реализации содержания под стражей. Полномочиями применения данной меры пресечения обладал частный пристав (должностное лицо управы благочиния).

Уставом 1782 года не регламентированы сроки содержания лиц под стражей. Применение данной меры

пресечения согласно вышеуказанному нормативному правовому акту могло быть обжаловано (ст. 39) в четырехнедельный срок в суде. Полагаем, что эта норма способствовала обоснованности применения исследуемой меры пресечения, так как подача жалобы предоставляла возможность проверки правильности взятия лица под стражу.

Как обозначено выше, управы благочиния в Российской империи являлись полицейским органом, в связи с чем право применения рассматриваемой меры пресечения находилось в руках исполнительного, а не судебного органа. Это в определенной степени создавало почву для необоснованного и широкого использования данной меры пресечения. Вкупе с отсутствием сроков содержания под стражей это образовывало серьезный недостаток.

Другая половина XIX века в праве Российской империи характеризуется проведением ряда реформ, значительно повлиявших на дальнейшее развитие права, общества и государства. В 1864 году проведена судебная реформа, которая коснулась и уголовно-процессуального законодательства. В частности, принят Устав уголовного судопроизводства [11, с. 117–384] (далее – Устав). Данным источником права в уголовный процесс введено новое процессуальное лицо – судебный следователь, что являлось формальным шагом избавления от полицейского произвола, имевшего место в Российской империи до его принятия. За данным процессуальным лицом были закреплены полномочия на применение содержания под стражей. Нормы Устава обязывали следователя соблюдать принцип законности при применении рассматриваемой меры пресечения (ст. 8–9).

Содержание под стражей применялось к лицам, обвиняемым в преступлениях и проступках, караемых отбыванием наказания в рабочем доме или арестантских ротах, ссылкой в Сибирь либо в иные отдаленные части Российской империи с лишением всех особенных прав и преимуществ, а также ссылкой на поселение или на кааторжные работы с лишением всех прав состояния.

Отсутствие оседлости у обвиняемого в любом преступлении служило еще одним основанием применения исследуемой меры пресечения. Прогрессивным шагом стало наличие в Уставе нормы (ст. 421) об обязательном учете при взятии лица под стражу силы представляемых улик (доказательств), подтверждающих его виновность, возможность скрыть следы совершенного преступления, а также состояние здоровья, пола, возраста и положения в обществе.

Согласно ст. 428 Устава в качестве основания взятия лица под стражу предусматривалось также отсутствие у обвиняемого поручительства.

Для применения рассматриваемой меры пресечения следователем выносилось постановление. Статья 431 Устава предусматривала, что такое постановление предьявлялось с момента задержания лица не позднее суток, что в определенной мере сдерживало произвол следователя в части психологического давления на обвиняемого путем его лишения свободы для получения признательных показаний в совершении преступления.

Немаловажным является наличие прокурорского надзора за применением исследуемой меры пресечения. Согласно ст. 283 Устава при взятии лица под стражу судебный следователь обязан сообщить об этом должностному лицу прокуратуры. Данное лицо уполномочено было требовать изменения судебным следователем меры пресечения в сторону менее строгой при отсутствии достаточного подозрения в совершении преступления, за которое предусмотрены в качестве уголовного наказания лишение всех прав состояния либо потеря всех особых прав и преимуществ. Статья 285 давала право вышеуказанным должностным лицам предложить следователю взять обвиняемого под стражу, если тот находился на свободе либо был освобожден из-под стражи. Вместе с тем у следователя имелось своеобразное право вето на данное требование при наличии у него мнения об отсутствии оснований для применения меры пресечения.

Какие-либо конкретные сроки содержания лиц под стражей, равно как и участие защитника при применении меры пресечения, Уставом не предусмотрены. Считаем это серьезным правовым пробелом в ее применении.

В Уставе предусмотрено обжалование применения содержания под стражей на досудебных стадиях уголовного процесса. Жалоба в течение суток направлялась для рассмотрения в окружной суд. Ее подача не приостанавливала действия меры пресечения. Перед рассмотрением жалобы выслушивалось заключение прокурора, а после рассмотрения выносилось определение. Как и при взятии лица под стражу, при обжаловании меры пресечения защитник не присутствовал.

После окончания следствия уголовное дело передавалось окружному прокурору, который направлял его в судебную инстанцию. При этом согласно ст. 524 Устава данное процессуальное лицо имело право излагать мнение относительно целесообразности применения мер пресечения к обвиняемому.

На судебных стадиях уголовного процесса правом на применение меры пресечения была наделена судебная палата окружного суда, которая давала указания прокурору о взятии лица под стражу.

В случае оправдания обвиняемого Устав предписывал немедленное его освобождение из-под стражи. При этом нормы, регламентирующие компенсацию ему ущерба, возникшего в результате лишения свободы, отсутствовали.

Кроме того, на судебных стадиях Уставом регламентирован порядок подачи частных жалоб на применение мер пресечения (в том числе содержание под стражей) до постановления приговора. Они рассматривались окружным судом по месту рассмотрения уголовного дела.

Весьма серьезным пробелом Устава, как и проанализированных выше источников права, является отсутствие учета времени содержания под стражей в последующем сроке их лишения свободы осужденного, что «оправдывалось псевдолиберальным рассуждением в целях мер пресечения и мер наказания» [4, с. 136]. Данный недостаток был устранен принятием Закона от 17.02.1910 № 33072 «О зачете в наказание предварительного ареста» [12, с. 190–191].

При возобновлении производства по уголовным делам, по которым приговор вступил в законную силу, его

действие приостанавливалось, а к осужденным применялись меры пресечения, в том числе содержание под стражей.

Уставом был предусмотрен особый порядок применения исследуемой меры пресечения к отдельным категориям лиц – священнослужителям и военным, начальство которых в обязательном порядке уведомлялось о применении меры пресечения. Кроме того, духовные лица заключались под стражу только по резонансным уголовным делам, а военнослужащие, находящиеся по месту службы, – при участии своего командования.

Устав являлся попыткой избавиться от обвинительного уклона порядка производства уголовного судопроизводства. Отметим, что данный нормативный правовой акт внес в уголовный процесс Российской империи некоторые элементы состязательности и «окончательно отделил судебную власть от исполнительной» [4, с. 132]. Кроме того, сравнивая Устав с вышеисследованными нормативными правовыми актами, мы можем отметить его прогрессивность и наиболее детальное регламентирование меры пресечения в виде заключения под стражу. Вместе с тем наличие в Уставе вышеуказанных пробелов порождало ряд проблем. Например, отсутствие сроков содержания под стражей, а также института продления действия данной меры пресечения влекло к необоснованно длительному досудебному лишению свободы обвиняемых. Недостатком Устава в части института мер пресечения являлась и их обязательность по каждому уголовному делу. В связи с этим, как утверждает С. В. Познышев, судебные следователи «слишком щедро применяют предварительное заключение, что отчасти объясняется их зависимым положением, заставляющим их очень опасаться разных неприятностей по службе в случае побега обвиняемых, которых они могли взять под стражу» [13, с. 278]. В связи с этим указанный автор предлагает с «особой осторожностью» относиться к применению данной меры пресечения и ввести судебный контроль за действиями судебных следователей, касающимися данной меры пресечения [13, с. 278].

Отметим, что Устав 1864 года (с изменениями и дополнениями) действовал на территории Российской империи, в том числе на территории современной Беларуси, вплоть до прихода к власти большевиков. С этого события в истории общества, государства и права Беларуси начался новый этап развития, характеризовавшийся некоторыми особенностями.

Заключение

Подводя общий итог исследования генезиса меры пресечения в виде заключения под стражу на территории Беларуси в период с X века по 1917 год, можно сделать следующие выводы. Нахождение территории современной Республики Беларусь в составе того или иного государства накладывало отпечаток на развитие права в целом и рассматриваемой меры пресечения в частности. Истоки данной меры пресечения содержатся в древнебелорусском писаном праве. В дальнейшем наблюдается ее развитие и более детальная регламентация. На протяжении рассматриваемого периода времени единым основанием избрания данной меры пресечения является факт совер-

шения преступления. В эпоху ВКЛ заключение под стражу также применялось для исполнения судебного приговора и возмещения ущерба. Кроме того, в указанный период отмечается определенная правовая дискриминация при заключении лиц под стражу, так как сословная принадлежность лиц или их род занятий создавали определенные льготные условия при решении вопроса о применении этой меры уголовно-процессуального принуждения. Существование таких пробелов, как отсутствие сроков содержания лиц под стражей, возмещения им компенсации за необоснованное лишение свободы и тому по-

добное, ненадлежащим образом защищали их права и свободы. Однако в целом наблюдается положительная тенденция изменения норм права, регламентирующих действие рассматриваемой меры пресечения, в сторону их гуманизации. В частности, с 1864 года при применении меры пресечения учитывались доказательства вины обвиняемого, что указывает на тенденцию искоренения обвинительной направленности применения меры пресечения, существовавшей до принятия Устава уголовного судопроизводства.

Список использованных источников

1. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дап. / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 319 с.
2. Довнар, Т. И. Уголовное право феодальной Беларуси (XV – XVI вв.) : учеб. пособие / Т. И. Довнар, В. А. Шелкопляс. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1995. – 96 с.
3. Петрухин, И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе : науч. издание / И. Л. Петрухин. – М. : Наука, 1989. – 256 с.
4. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т. І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
5. Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. – 1 вып. – М. : Государственное изд-во юрид. лит., 1952. – 287 с.
6. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах : вучэб. дап. / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо. – Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 320 с.
7. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К. И. Яблонскиса. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 253 с.
8. Доўнар, Т. І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.
9. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года / пер. на бел. мову А. С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2005. – 207 с.
10. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1987. – Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – 528 с.
11. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1991. – Т. 8. Судебная реформа. – 496 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание третье. Томъ XXX. Отделение 1. И дополнения. – СПб., 1913. – 1425 с.
13. Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С. В. Познышев / Издание Г. А. Лемана – М. : Типо-лит. т.д. «Я. Даникинъ и Я. Хамутовъ», 1913. – 337 с.

31.08.2018